

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ

(Протопресвитер Василий Зеньковский и священник Александр Ельчанинов
о православном воспитании)

Христианская антропология, опираясь на Священное Писание и Священное Предание, выражает мысль, что человек отнюдь не продукт тварного мира, достигший высшей точки в эволюции, гармонично развитый и имеющий в своей потенции только положительные свойства, которые при соответствующей культивации являют человеческую личность во всей полноте.

Человек — творение Божие, создан по образу Божию (Быт.1,26–27), которого он никогда, ни при каких обстоятельствах не теряет.¹ Этот образ Божий и есть то, что, собственно, и делает человека — Человеком, Личностью, Индивидуальностью, отличает от тварей и других личностей. “Духовное начало в человеке, есть корень и источник индивидуальности, источник его неповторимости и всей живой целостности состава человека”.² “Мы исходим в учении о человеке из того, что человек создан по образу Божию, то есть самая сущность человека, внутреннее ядро его личности несет в себе начало, исходящее от Бога”³, “мы созданы по образу и подобию Божию — вот... наш путь... Всякий иной путь — потеря себя, извращение своей личности”.⁴

Образ Божий в человеке ныне пребывает в затемненном состоянии вследствие грехопадения прародителей, а вместе с ними и всего рода человеческого.⁵ Но

при правильной духовной жизни, покаянном состоянии души возможно очищение и просветление образа Божия в человеке. Образ Божий — источник творческой силы, и вся жизнь человека, если она развивается правильно, направляется тем творческим огнем, который зажжен в человеке тем, что он создан по образу Божию”.

Мысль о творении человека по образу Божию, о присутствии в нем “искры Божества”, вложенной Господом при творении и передаваемой из рода в род, очевидно предполагает, что основа каждой личности — в ее органическом сочетании с Творцом: “Человек, отвергающий свое родство Богу, отказывающийся от сыновства Ему, — не настоящий человек, ущербный, только схема человека... в сознательном облечении себя во Христа и Бога и может быть полное выявление и расцвет каждой человеческой личности”.⁶

Личность во Христе — самобытна, самодостаточна, изначально задана в акте творения, независима от внешних обстоятельств: “...личность в человеке есть образ Божий, образ Абсолютной Личности — сама же в себе (т.е. вне связи с Богом) человеческая личность является только формальным центром многообразного бытия, в ней заключенного”⁷, “личность не есть замкнутое в себе бытие, потому что она расцветает именно как личность, как некое неповторимое и несравнимое своеобразие лишь во Христе”.⁸

¹ Образ Божий в человеке может тускнеть и затемняться вследствие греховной жизни человека: “даже физически грех потемняет, искажает лицо человека” // Ельчанинов А., священник. Записи. М., 1992. С. 26.

² Зеньковский В., протоиерей. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. Париж, 1934. С. 234.

³ Его же. Основы православной педагогики // Вопросы православной педагогики. Вып. I. М., 1992. С. 4.

⁴ Ельчанинов А., священник. Записи. М., 1992. С. 121.

⁵ [Грехопадение] “вовсе не означает утери образа Божия, его выпадения из состава человека. Неверно поэтому говорить, что грехопадение обнажило “естественное” несовершенство

человеческой природы, как учат католики, но неверно думать, что оно устранило образ Божий (как думают протестанты)”. (Зеньковский В., протоиерей. Зло в человеке. // Путь. 1938. № 56. С. 22.)

⁶ Ельчанинов А., священник. Записи. М., 1992. С. 26.

⁷ Зеньковский В., протоиерей. Наша эпоха. // Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 211.

⁸ Его же. Автономия и теонимия // Путь. 1926. № 3. С. 50.

Центр каждой личности — ее душа, ведомая и питаемая Животворящим Божественным Духом, выражающая индивидуальность персоны: “Христианство ценит в человеке... его существенное ядро... его душу... провозгласило абсолютную ценность и единственность всякой человеческой души”.⁹

Духовный мир личности, данный ей в образе Божиим, необыкновенно богат, но его подлинная реализация происходит лишь в единении с истинным Источником и Питателем жизни — Богом, и лишь под воздействием преобразующей среды — Церкви. Для становления целостной личности необходимо ее “приобщение к благодатным силам Церкви, как первостепенному фактору [для] духовного созревания”¹⁰: “Человек находит в Церкви самого себя... в силе своего единения... со Спасителем”¹¹, “понятие личности завершается для нас именно в идее Абсолютной Личности, то есть в идее Бога”.¹²

В основе православной антропологии полагается идея “иерархического” построения человека¹³, опровергающая господствующее мнение о его “гармоническом” развитии.

“Иерархическое” строение понимается как зависимость развития “одних функций... первичных, основных от других... вторичных, производных”¹⁴, а так как человек развивается неравномерно, то и очевидно, что в его развитии постоянно наблюдается “аритмия, дисгармоничное несоответствие одних сторон другим”.¹⁵

Православная антропология признает идею “гармонично развитого человека”, обновленную в эпоху Возрождения, очевидно “ошибочной”¹⁶, противоречащую основным догматическим положениям православного христианства, так как развивая личность, мы забываем о том, что это — личность падшего человека, и “развиваются” в ней уже искаженные грехом начала.

Идея иерархического строения человека предполагает, что и “конституция нашей души [также] имеет иерархический характер”.¹⁷ Собственно эта идея не нова, она имеет место еще в посланиях святого апостола Павла: *слово Божие... проникает до разделе-*

ния души и духа (Евр. 4,12); *Бог мира да освятит... и ваш дух и душу и тело во всей целостности* (1 Фес. 5,22).

Душа — средоточие психической жизни человека, хранилище “основных эмоциональных движений”¹⁸, и, следовательно, “коренное в нас — эмоциональная жизнь”¹⁹ — животворящая, содержащая в себе творческий потенциал личности, “сам интеллект в слагающейся личности имеет вторичное значение... центральное значение принадлежит эмоциональной среде”.²⁰

Особенность человеческой души — стремление к Прекрасному, Высшему, Бесконечному; это движение не зависит от воли человека — оно изначально заложено Творцом в акте творения. Душа, имеющая общность с Богом, “инстинктивно” тянется к Нему и желает соединиться с Ним. Поэтому человек при правильном устройстве, то есть подчинении тела — душе, а души — духу, открывает для себя реальную ценность бытия, адекватно определяет себя в мире. “Человеческой душе присуще стремление к Бесконечному... лишь имея перспективу Абсолютного перед собой, правильно понимаем мы и оцениваем действительность”.²¹ Это стремление необходимо всячески культивировать, ибо душа, в свою очередь, организующая психическую жизнь личности, сама “питается” от Бога и, очевидно, “развитие религиозных движений в душе является условием психического здоровья”.²²

Речь здесь идет не о тривиальной заботе о “психическом здоровье”, хотя это немаловажно, но о “существенном расширении души”²³, то есть всемерном раскрытии творческих потенциалов человека, становлении Личности, возможного лишь в содействии, сотворчестве Бога и человеческой души, где Бог — Идеал Совершенства, дающий истинное направление развития человеческой личности.

Итак, главное в человеке — душа, питаемая Божественным Духом, являющаяся средоточием творческих сил, имеющая, в свою очередь, строгую иерархию, где *ratio* подчиняется “эмоции”, то есть тому “творческому огню”²⁴, образу Божию, который изначально заложен Творцом.

В Православии педагогическое влияние направляется, прежде всего, на душу человека. Душа, питае-

⁹ Ельчанинов А., священник. Записи. М., 1992. С. 75.

¹⁰ Зеньковский В., протоиерей. Основы православной педагогики // Вопросы православной педагогики. Вып. I. М., 1992. С. 8.

¹¹ Ельчанинов А., священник. Записи. М., 1992. С. 57.

¹² Зеньковский В., протоиерей. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С. 43.

¹³ Его же. На пороге зрелости. Париж, 1953. С. 13.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Его же. Предпосылки строительства новой школы // Бюллетень педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей. № 2. Прага, С. 21.

¹⁸ Там же. С. 22.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 23.

²¹ Его же. Предпосылки строительства новой школы // Бюллетень педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей. № 2. Прага. С. 23.

²² Там же. С. 23-24.

²³ Там же. С. 24.

²⁴ Зеньковский В., протоиерей. Основы православной педагогики // Вопросы православной педагогики. Вып. I. М., 1992. С. 4.

мая Животворящим Божественным Духом, жаждущая Богообщения, и является главным объектом педагогического действия, направленного на ее образование (в смысле преобразования) и воспитание.

Определив главный объект нашего педагогического действия, отметим, что прочие стороны личности, без сомнения, требуют всемерного развития, но они вторичны: ни образование ума, ни физическое совершенство, ни четкая позиция личности в социуме не есть сущность человека. Именно на выявление и совершенствование этих второстепенных областей были направлены усилия трудившихся над проблемами воспитания и образования мыслителей: философов и педагогов эпохи Возрождения, опиравшихся на античные образцы, выдвинувших идеал "гармонично развитой личности", утопистов, решавших названные вопросы в связи с социальными фантазиями "перестройки" общества века Просвещения, провозгласившего культ разума и окончательно "приземлившего" человека.

Прикрываясь красивыми фразами, все они, по сути, ведут речь "о развитии" личности "в мире", а не о воспитании, то есть становлении личности на качественно новый уровень на основе ее внутреннего творческого ядра, устремленного к Богу. Эта мысль, выраженная Зеньковским является первым краеугольным камнем, положенным в основание православной педагогики.

Христос Своим крестным подвигом спасает человека от греха и смерти, восстанавливает его поврежденную природу; духовное возрождение, религиозное вдохновение личности возможно лишь в устремленности к истинному Источнику ее бытия — Христу.²⁵ Христоцентричность педагогического процесса — принципиальное положение православной педагогики.

Церковь имеет исключительное значение для творческого возрастания личности; духовное возрождение возможно лишь в ее пребывании в преобразующей все мироздание системе — Церкви, и полное педагогическое влияние заключается в формировании и "развитии, и углублении (в юном человеке) чувства Церкви"²⁶ не только в его сознании, но и в бытии. Оцерковление личности — третья основа православной педагогики.

В Церкви личность получает новое видение мира, уходящее в эсхатологическую перспективу, перед ней открывается Совершенство неземного порядка; и лишь в устремлении к Нему юный человек правильно

"понимает и оценивает действительность".²⁷ Согласно христианскому учению жизнь человека продолжается и по смерти его тела — в жизни души, поэтому временное бытие личности необходимо обусловить законами вечности: "...нельзя жить истинной и достойной жизнью здесь, не готовясь к смерти, то есть не имея постоянной мысли о смерти, о жизни вечной".²⁸

Ребенку открывается путь жизни, и не только временной — земной, но и вечной, и наше педагогическое влияние на юного человека заключается в том, чтобы всемерно помочь ему "приготовить душу к бессмертию".²⁹

Ввиду такой величественной перспективы, когда стоит вопрос о жизни и смерти человека, все наши педагогические действия и устремления, направленные на дитя, правильно и полно реализуются лишь "в свете идеи спасения".³⁰

Дело спасения рода человеческого уже совершено Христом в Его особом служении, человеку необходимо лишь усвоить его дары, лично направившись по спасительному пути, проложенному Господом. Для спасения юной души необходим Спаситель, она интенсивно ищет Его, и основная педагогическая задача — не нарушая свободы личности, направить ее к Нему, поддержать ее на этом нелегком, но благом пути.

Наше педагогическое влияние на юного человека заключается, прежде всего, в воспитании его сердца и ума в сознании дела Христа и Его Церкви, усвоении спасительных даров, освящении, преобразении посредством участия в жизни Церкви, предполагающей своей конечной целью спасение.

Учение о спасении — одно из центральных в православной догматике, очевидно, должно быть названо и одним из основополагающих принципов православной педагогики.

Истина православной педагогики заключается в воспитании гармонично развитой личности в ее иерархическом строе, где главным объектом педагогического влияния является душа, требующая преобразования и воспитания, а педагогический процесс строится в соответствии с духом Православия, имея своей генеральной задачей поставление личности на качественно новый уровень на основе ее внутреннего творческого ядра (образа Божия), устремленного ко Христу, питаемого дарами Его Церкви, и предполагает своей конечной целью спасение человека.

Дмитрий Козубенко, выпускник МДА

²⁵ Все "педагогическое дело должно вести к Христу, (...) строится в соответствии с духом Православия." (Зеньковский В., протоиерей. Основы православной педагогики. Вопросы православной педагогики. Вып. I. М., 1992. С.3.)

²⁶ *Его же*. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С.145.

²⁷ *Его же*. Предпосылки строительства новой школы. Бюллетень педагогического бюро по делам средней и низшей школы за границей. №2. С.23.

²⁸ *Ельчанинов А., священник*. Записи. М., 1992. С.21.

²⁹ Там же. С.143.

³⁰ *Зеньковский В., протоиерей*. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1993. С.36.